

минара стала проблема рецепции, т.е. границы адекватности нашего восприятия советской культуры и соцреализма в частности. По мнению исследовательницы, одним из самых интересных вопросов стала проблема оттепели и шестидесятников, которые, как оказалось, имели неодинаковые формы выражения в разных национальных культурах. Отсюда возникает проблема периодизации как соцреализма, так и явлений, которые пришли ему на смену и требуют теоретического обоснования (неосоцреализм, сюрсоцреализм).

За время пребывания в Нежине участники также посетили музей редкой книги, Нежинской высшей школы, музей Гоголя и картинную галерею при Нежинском государственном университете имени Николая Гоголя.

Тема семинара «Хронология советской культуры: константы и трансформации» объединила ученых из разных стран, стала основой для плодотворного обмена идеями. По результатам семинара планируется издание третьего сборника из серии «Studia Sovietica».

М. С. Довина

Всероссийская конференция «Архитектурное наследие соцгородов: бремя прошлого или ресурс для развития?» (Краснокамск, 27-28 ноября 2013 года)

Краснокамск — промышленный город — спутник столицы Пермского края, отметивший в 2013 году 75-летие. Он впервые стал местом проведения всероссийского научного форума, посвященного проблемам исследования, репрезентации и современного использования архитектурного наследия соцгородов. «Социалистические города», эти автономные поселения при промышленных предприятиях с органичным сочетанием жилого комплекса и развитой системы культурно-бытового обслуживания, должны были воплотить в жизнь утопические идеи по формированию нового человека и новой городской среды. Ни один из «жизнестроительных» проектов соцгородов не был воплощен в задуманном архитекторами и городскими проектировщиками виде. Каждый такой микрорайон переживает сегодня не лучшие времена — где-то нарушена целостность планировочного решения, где-то происходит руинирование зданий, где-то резко ухудшается социальный состав жителей, происходит маргинализация, выключение больших городских территорий из современных урбанизационных процессов.

Историография соцгородов обширна¹, тем не менее, в ней все еще есть сюжеты, ждущие детального рассмотрения. Собственно такому микроисследованию одного провинциального соцгорода на фоне большой истории и была посвящена конференция «Архитектурное наследие соцгородов». Она ставила перед собой несколько задач, прежде всего, задачу выявления типологических черт архитектурно-планировочных решений соцгородов и их реализации в разных регионах страны. Вторым, не менее существенным приоритетом был поиск не умозрительных, а практических решений по регенерации этих районов со специфической советской застройкой в современном социально-экономическом и правовом контексте. Третьим — сам город Краснокамск, его архитектурное наследие советской эпохи. Участники конференции — историки, культурологи, архитекторы-практики, студенты, музейщики и архивисты, специалисты в области проектирования и развития городов — сформировали такую повестку, которая оказалась интересной не только экспертному сообществу, но и горожанам. Во многом это случилось потому, что организаторы вложили в понятие «соцгород» двойной смысл. С одной стороны, они предложили понимать под этим советизмом город, сформировавшийся в 1930 – 1940-е гг., со всеми пластами архитектурно-планировочного наследия той эпохи (и конструктивизма, и сталинского классицизирующего стиля). С другой — конкретные проекты строительства городов нового типа, созданные в годы первых пятилеток.

Традиционное краеведение было представлено на конференции тезисами и докладами пермских авторов об истории становления Краснокамска как административного центра (В. В. Семянников), о страницах в истории этого города, связанных с П. П. Бажовым (В. Ф. Гладышев). Независимым исследователем О. Д. Гайсиным была реконструирована непростая история планировки и строительства соцгорода Краснокамск, само существование которого в связи с разработкой нефтяного месторождения прямо в черте города было поставлено под сомнение. Только на рубеже 1950-1960-х гг., после ликвидации нефтепромыслов на территории города, и сокращением зоны санитарного разрыва жилой застройки от территории промышленных предприятий удалось осуществить основные замыслы «Проекта планировки и строительства Краснокамска», разработанного в 1934 г.

¹ См, например из недавних публикаций: Bauhaus на Урале. От Соликамска до Орска. Материалы международной научной конференции 12 – 16 ноября 2007. Екатеринбург / Под. ред. Л.И. Токмениновой, А. Фольперт. Екатеринбург, 2008; Социалистический город и социокультурные аспекты модернизации: сб. материалов международной научной конференции. Магнитогорск. 10 – 11 декабря 2010 / Под ред. Н.Н.Макаровой, Н.С.Фроловой. – Магнитогорск: МаГУ, 2010. – 382 с.

Общие и специфические черты истории возникновения и угасания «соцгородов» на большом архивном материале можно было рассмотреть на материалах докладов А. А. Гордина (Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет) «Социалистический город горьковского автозавода в 1930-е годы», К. А. Остальцева (архивный отдел администрации Красновишерского муниципального района) «Красновишерск: горорд-лагерь и город-сад. Проекты и реальность», Н. В. Куликовой (Мемориальный музей-центр истории политических репрессий «Пермь-36») «Трудности урбанизационного строительства в момент пуска первой и второй очереди березниковского химического комбината (1929-1935 гг.)». Все докладчики приводили немало примеров разительного несоответствия изначальных планов строительства соцгородов той городской среде, что сформировалась под влиянием катастрофического перенаселения в годы индустриализации, низкого качества строительства, использования принудительного труда заключенных, бесконтрольного изменения архитектурных проектов, нарушения в ходе строительства всех принципов функциональной застройки, на которых базировалась сама идея соцгородов.

Пожалуй, наиболее фундированными и аргументированными оказались доклады Е. В. Конышевой «Соцгород Челябинского тракторного завода как «искусство жизнестроения» (Южно-уральский государственный университет, Челябинск) и «Проектирование социалистических городов Орска и Магнитогорска: трансформация опыта европейских архитекторов». Известная исследовательница советской архитектуры эпохи сталинизма убедительно продемонстрировала, что воплощенные фрагменты планировочных решений соцгородов являют нам лишь осколок целого, и оценены адекватно могут быть только в сопоставлении с изначальным предполагавшимся полным планировочным и архитектурным решением. Их сохранение важно не только как памятников, отражающих архитектурно-градостроительные подходы эпохи рубежа 1920-х – 1930-х гг., но и как свидетельств исторических реалий того времени, способных быть многоаспектным источником.

Доклады представителей Уральской государственной архитектурно-художественной академии тематически группировались вокруг различных аспектов истории архитектурного наследия соцгородов. Так С. П. Постников проанализировал, каким образом в трудах современных исследователей представлена история архитектуры конструктивизма на Урале. Л. Н. Смирнов и Т. Н. Ярковая дали характеристику масштабу и формам присутствия стилистики конструктивизма в современной застройке Екатеринбурга. Ими было выявлено, что, интерес архитекторов к этому архитектурному языку подстегивается, во-первых, городской средой Екатеринбурга, насыщенной конструктивистскими зданиями. Во-вторых, образова-

тельной средой УралГАХА: почти все объекты спроектированы архитекторами, представляющими уральскую архитектурную школу и окончившими в разные годы Уральский филиал Московского архитектурного института, Свердловский архитектурный институт, Уральскую государственную архитектурно-художественную академию. На примерах недавно возведенных жилых и общественных объектов Екатеринбурга и других регионов видно, что современные архитекторы используют идеи архитектурного авангарда, понимая, что полного повторения конструктивистского стиля в проектировании современных объектов быть не может (другие социальные задачи, функции, материалы и конструкции и т.д.).

М. Ю. Тимофеев (Ивановский государственный университет) в докладе «Самый советский город: архитектурный капитал до востребования» обратил внимание на тот факт, что во многих российских городах сохранился неизменившийся социалистический ландшафт — своеобразный богатейший архитектурный музей под открытым небом. И на примере города Иваново он показал, что мемориализация и эксплуатация советского архитектурного наследия возможна не только под эгидой структур федерального уровня, она вполне эффективна на региональном и даже муниципальном уровнях.

Ламентации по поводу трудноразрешимых проблем соцгородов были уравновешены «историями успеха» — сообщениями и докладами о реалистичных и уже состоявшихся проектах по «перезагрузке» такого рода кварталов. Одна из таких историй представляет собой результат гражданского, инициированного снизу, активизма горожан. Речь идет о примере самоорганизации сегодняшних жителей поселка, выросшего в 1920-1930-е гг. вблизи цехов Мотовилихинского завода Перми. Горожане направили свою активность на продвижение в публичное пространство идеи исторической ценности соцгорода, а более конкретно — на побуждение муниципальной власти к действию — капитальному ремонту, городскому благоустройству, ограничениям на застройку на территории сохранившегося соцгорода (выступление лидера движения горожан А. Мальцевой, руководителя фонда поддержки социальных и культурных проектов Н. Агишевой и сотрудника этого фонда А. Попова).

Очень важный момент в данном примере — это сотрудничество городских активистов с государством, с краевым центром охраны памятников (объектов культурного наследия). Сотрудники центра А. Ю. Ложкин и А. Б. Киселев в докладе «Сохранение культурного наследия в рамках достопримечательного места (на примере Соцгородка «Рабочий поселок», Пермь)» подробно проинформировали собравшихся о том, каким универсальным средством спасения соцгородов может послужить наделение таких территорий статусом «исторической достопримечательности». Этот статус позволяет сохранять архитек-

турный облик, периметральную застройку микрорайона, но, в то же время, не накладывает таких жестких ограничений, какие связаны со статусом «памятник культуры». В данном случае были разработаны детальные градостроительные регламенты, позволяющие в будущем осуществлять правовое регулирование градостроительной и хозяйственной деятельности на территории достопримечательного места. Регламенты и режимы составлены таким образом, чтобы обеспечить их безущербную трансляцию в правила землепользования и застройки города, правила размещения наружной рекламы, правила благоустройства и схему размещения нестационарных торговых объектов.

О. В. Лысенко (Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет) в своем выступлении «Где центр Краснокамска, или Как использовать соцгород в современной городской жизни» предложил в качестве еще одного рецепта по реанимации деградирующих городских пространств оперировать символическим ресурсом городского центра и предложил чуть ли не план действий в этом направлении.

Особо стоит отметить то, что инициатива научного форума исходила не из академической среды, а от городских активистов (библиотекарей, музейщиков, краеведов), выигравших конкурс социально-культурных проектов «Пермский край — территория культуры». Сам этот конкурс заслуживает отдельного внимания и популяризации как эффективная технология проектного решения проблем развития городской среды. Прошедшая конференция — аргумент в поддержку таких форматов.

Сборник материалов конференции будет опубликован в 2014 г.

Г. А. Янковская

Четвертый всероссийский научный семинар «Советский художник в ситуации смены идеологии» (Екатеринбург, 15 февраля 2014 года)

15 февраля 2014 года в Уральском Федеральном университете (г. Екатеринбург) в рамках междисциплинарного проекта «Советский мир: конформизм и конформисты» состоялся четвертый всероссийский научный семинар «Советский художник в ситуации смены идеологии». Инициаторами проекта, начавшегося в 2012 году, постоянными организаторами и участниками являются доктор философских наук, профессор Института социально-политических наук УрФУ Татьяна Анатольевна Круглова и доктор филологиче-